

Гермиона поняла, что слышит биение сердца Гарри, когда кладет голову ему на грудь. Обычные удары были настолько расслабляющими, что она ускользнула, даже не заметив этого.

Через несколько часов Гарри и Гермиона проснулись более или менее одновременно. Опасение в глазах Гарри разрезало Гермиону, как нож. Она прижалась к нему немного сильнее, боясь, что уже потеряла его из-за того, как она с ним обращалась.

«Гарри, мне так, очень жаль, что я сделал и сказал. Я не имел в виду ни слова, и ты знаешь, я бы никогда не хотел встречаться с Уизли. Пожалуйста, поверь мне, я был не прав помни, пожалуйста. " Она замолчала, просто мягко повторяя слово «пожалуйста» снова и снова.

«Конечно, я верю тебе. Я дал тебе очищающее зелье, Гермиона. Я знаю, что на тебя подействовало». Гермиона посмотрела на Гарри, не в силах поверить, что он так легко ее отпустит. Он улыбался ей, но она все еще видела боль в его глазах.

«Клянусь, Гарри, я сделаю все, чтобы компенсировать это тебе». она обещала.

«Дай немного времени, Гермиона. Я не скажу, что мне не было больно видеть тебя с этой лаской или слышать тебя ...» Гарри глубоко вздохнул, «услышать, как ты говоришь, что Дурсли были правы, но, как я уже сказал: я знаю, какие зелья были в твоей системе, чтобы заставить тебя действовать таким образом. Просто дай моему сердцу шанс догнать мою голову, хорошо? " Гермиона собиралась идти дальше, когда Гарри перебил ее.

«Меня гораздо больше беспокоит то, как выживаете. Это вы были накачаны наркотиками». Гарри практически излучал беспокойство. Гермиона не осознавала, насколько ей не хватало ощущения нахождения в его объятиях; чувство заботы.

«Я... я не в восторге от этого, Гарри. Я чувствую себя оскорбленным, использованным и... грязным, я полагаю». Гермиона вздрогнула, когда к ней вернулись воспоминания о прошедших неделях, и она почувствовала, как сжались руки Гарри.

«Гермиона? Он... ммм, ты...» Он не мог подобрать правильные слова, чтобы задать вопрос.

"Имело бы значение для вас, если бы мы сделали?" - спросила Гермиона, почти боясь услышать ответ.

"Конечно, было бы!" Гермиона потрясенно подняла голову и увидела, что Гарри выглядит совершенно возмущенным. «Это изнасилование, Гермиона. Если этот больной кусочек Бундимуна так сильно рвет, что наложил на тебя руку, я скармливаю его Акрмантулу; кусок за кусочком!» Ярость и магия текли от Гарри волнами, поскольку он, очевидно, приходил к своим собственным выводам относительно того, почему она задала этот вопрос.

«У нас... у нас никогда не было... полового акта». Гермиона успокоила Гарри, покраснев как

свекла. «Я спрашивал, хотел бы ты меня по-прежнему, если бы... если бы я был... не девственником». На лице Гарри появилось понимание, но гнев не исчез полностью.

«Я ... я думаю, что это могло быть неправильным сценарием, чтобы спрашивать об этом». - очень серьезно сказал Гарри. «Но да, я все равно хочу быть твоим парнем, если тебе все еще интересно».

"Да!" Гермиона усилила свой возглас, прижав губы к губам Гарри в их первом взаимном поцелуе со времен вокзала Кингс-Кросс. Она почувствовала облегчение, почти экстаз, когда Гарри ответил на поцелуй. Когда он отступил, от нее вырвался разочарованный мяук.

«Гермиона, ты сказал, что у тебя не было полового акта. Мне нужно планировать месть ублюдку за что-нибудь еще?» Гермиона закусил нижнюю губу. Она действительно не хотела рассказывать о том, что Уизли сделал с ней со своим парнем. От этого она почувствовала себя грязной, как она и сказала, и все еще беспокоилась, что он тоже почувствует себя грязной. Палец под ее подбородком приподнял ее лицо, пока она не заглянула в эти изумрудные глубины. «Как я уже говорил: если он и совершил что-либо, то это сексуальное насилие. Я не позволю этому оставаться без каких-либо действий. Вы слишком важны для этого. Я пойму, если вы скажете мне, чтобы я отступил». Она могла видеть, что он был серьезен в его глазах.

«Нет. Это... Я позволил ему нащупать мою грудь один раз, чтобы он не мешал мне идти дальше. Вот и все. Клянусь». Гермиона почти умоляла к концу, даже когда Гарри прижал ее к себе на грудь. Она начала рыдать, вспомнив тот ужасный вечер. Когда потекли слезы, Гарри просто качнул ее и прошептал ей на ухо успокаивающие фразы. Когда отрывистые крики Гермионы наконец утихли и превратились в сопение, перед рубашки Гарри промок насквозь. Ей пришлось признать, что признаться в том, что произошло, было для нее очищающим действием, даже если она не горела желанием повторить этот опыт. Отступив, она вытерла глаза.

«Извини, Гарри. Я испортил тебе рубашку». она сказала. Гарри фыркнул.

«Я могу помыть его. Главное, что с тобой все в порядке». Гарри приобрел решительный взгляд. «С этого момента мне придется научить тебя проверять, есть ли в твоей еде зелья. Я не позволю тебе пройти через что-то подобное, если я могу помочь». Гермиона разрывалась между радостью, узнав что-то новое, и вопросом, который не оставил бы ее в покое ".

«Почему ты не учил меня раньше, Гарри?» спросила она. Гарри чувствовал, как на его глазах горят слезы стыда.

«Потому что я всерьез не думал, что тебе будут угрожать, что ты можешь оказаться в такой опасности». И это моя вина. Я знал, что зелья - это возможность, но между моим видением того, как я тренируюсь побеждать Риддла, и моей эгоцентричной убежденностью в том, что атаки будут направлены на меня, я позволил Гермионе пострадать. Гермиона слышала сожаление в голосе Гарри, но не знала, как с этим справиться. Было ясно, что он винил себя в том, что с ней случилось. Честно говоря, небольшая часть ее обвиняла и его, за то, что он не

научил ее, как этого избежать, прежде чем ее рациональная сторона снова возьмет верх.

«Это не помогло бы, Гарри. Я не смог бы все проверить в своем доме, не нарушив разумного ограничения на колдовство несовершеннолетних. Это моя вина, что я был настолько наивен, что съел что-то, присланное мне по почте. »

«Нет! Гермиона, что бы это ни было, это не так. твоя вина. "Его руки сжались вокруг нее, когда он заговорил, как будто он пытался выдавить из нее ее самообвинения. Гермиона судорожно вздохнула, ее эмоции все еще бушевали по ее телу. Она крепко прижалась к Гарри, чтобы удержаться. В течение нескольких минут ни один подросток не двигался и не издавал ни звука, пока Гарри не откашлялся. На мгновение он выглядел смущенным. «Гермиона, я думаю, нам нужно поговорить об этом с Сириусом. Он знает волшебный мир лучше нас и может помочь нам найти соответствующий ответ. Он знает, что Уизли делали с вами, и хочет выбросить их из дома, так что я думаю, мы будем в безопасности, поговорив с ним. Гарри с беспокойством смотрел на нее, и Гермиона на мгновение задумалась о том, что он сказал .

«Я согласен. Некоторая помощь не будет нежелательной, и на самом деле Сириус помог мне найти тебя. Очевидно, хозяин дома может чувствовать, когда срабатывают защиты или статические чары». Гермиона сказала ему, но была встречена слегка натянутой ухмылкой.

«Признаюсь, мне было любопытно, как именно вам удалось меня найти, но это все объясняет». он сказал ей.

«Гарри? Мы должны найти Сириуса прямо сейчас?» - спросила Гермиона у Гарри.

«Не сейчас, нет. Нет, если ты не хочешь». Он мягко ей ответил.

"Можем ли мы просто остаться здесь ненадолго?" - спросила она, ненавидя, как тихо звучит ее голос. Гарри просто крепче прижал ее к себе и откинулся на амортизирующее заклинание.

: - : - : - :

Двум подросткам потребовалось почти два часа, чтобы выработать волю к встрече с миром за пределами заклинаний Гарри. Когда они это сделали, Гарри обрушил их на землю, но не двинулся с места.

«Это должно было предупредить Сириуса о том, что мы здесь закончили. Старый пес настолько любопытен, что, вероятно, будет быстрее подождать, пока он подойдет и обнюхивает». - сказал он Гермионе, которая проницательно смотрела на него.

«Дай угадаю: это также избавляет нас от необходимости разговаривать с кем-нибудь еще, когда мы бегаем по дому, волей-неволей?» - спросила она его с легкой улыбкой на лице. Гарри улыбнулся ей в ответ, искренне надеясь, что впервые они оба смогут исцелиться и вырасти

после этого испытания.

«Что ж, я ничего не могу поделать, если мой гений просто ошеломляет». Гермиона тряхнула ресницами, прежде чем толкнуть его. Шутки продолжались, какими бы хрупкими ни были скрытые чувства, пока не открылась дверь библиотеки. Как и предсказывал Гарри, Сириус пришел осмотреться. Он казался удивленным, обнаружив, что пара все еще сидит на полу.

"Что вы двое все еще делаете здесь?" - спросил он в искреннем замешательстве, прежде чем на его лице расплылась многозначительная ухмылка. «Это должен был быть какой-то извращенец? Знаешь, тебя поймали, когда ты делаешь это в библиотеке?» Он как сумасшедший взмахнул бровями.

«Гермиона, ты случайно не знаешь каких-нибудь старых одиноких женщин? Думаю, шавка немного расстраивается». - спросил Гарри, глядя на Гермиону с притворной серьезностью. Гермиона ответила, постукивая пальцем по губам в предполагаемой мысли.

«Почему бы нам не свести его с профессором Трелони? Ей нужно будет чем-то заняться в этом году, потому что она не может предсказать твою смерть на каждом уроке». - сказала она с довольно злой улыбкой. Они посмотрели на Сириуса, который выглядел совершенно напуганным тем, в каком направлении его поддразнивание повлекло за собой разговор.

«На самом деле, Бродяга, мы ждали тебя. В старости ты становишься немного предсказуемым, и нам нужно поговорить со взрослым, который понимает волшебный мир». Гарри сказал своему крестному, серьезно, впервые за время разговора.

«Разве в таком разговоре можно использовать некоторую конфиденциальность?» - спросил Сириус, удивив подростков тем, насколько серьезно он к этому относился. Они оба кивнули, и Сириус продолжил: «Ну, тогда следуйте за мной. Мы воспользуемся кабинетом; в нем так много чар приватности, что вы можете с удовольствием обсуждать государственные секреты за этими дверями». Когда Сириус развернулся и двинулся вперед, Гарри и Гермиона вскочили, чтобы последовать за ним.

По дороге в кабинет Гермиона наклонилась и спросила Гарри: «Ты знал, что там был кабинет?» Гарри только покачал головой. Он не слышал об этом ни на одной временной шкале. Черт, он не знал об этом, когда владел домом.

Путь до кабинета был на удивление коротким. Немного дальше по коридору от библиотеки оказался пустой участок стены, в котором внезапно оказалась дверь, когда Сириус положил руку на дверную ручку. Эффект неприятно напомнил Гарри о его переживаниях в загробной жизни, за исключением того, что эта дверь не исчезла после того, как ее открыли. Сам кабинет был роскошно обставлен с большим письменным столом и несколькими книжными полками, в которых, должно быть, было что-то вроде семейного эквивалента Запретной секции. Сириус взглянул на большое кресло за столом и поморщился, прежде чем сесть на стол и посмотреть на Гарри и Гермиону.

"Итак, о чем ты хотел со мной поговорить?" - спросил он своих любимых подростков. Гарри и Гермиона переглянулись, и это Гарри заговорил.

«Я думаю, что вы в значительной степени в курсе зельеварения, и что Гермиона снова свободна, верно?» Лицо Сириуса просветлело от этого вопроса.

"Это означает, что я наконец-то их выбросил, верно?" - взволнованно спросил он, приподняв бровь Гермионы.

«Могу я спросить, почему вы вообще оставили их здесь, если знали, что они делают?» ее тон был в лучшем случае ледяным. Однако Сириус знал, как с этим справиться.

«Гарри не позволит мне! Рассердитесь на него!» - сказал он, указывая на своего крестника. Гермиона повернулась, чтобы посмотреть на своего парня. Гарри просто пожал ей плечами.

«Под зельями, как бы вы отреагировали, если бы мы вышвырнули Уизли?» - спросил он ее. Гермиона вздрогнула, когда ей пришел честный ответ. «Ты бы пошел с ними; а как бы я тогда дал тебе Очищающее зелье?» Гермиона понимающе кивнула.

«Извини за это. Но ты же их выбрасываешь, верно?» Гермионе просто нужно было убедиться, что Рональда Уизли какое-то время не будет рядом с ней. Счастливый кивок Сириуса мог посрамить Добби. «Хотя, если ты хочешь сначала их разыграть, полагаю, на этот раз я мог бы попустительствовать этому». Гермиона позволила. Сириус выглядел так, будто влюбился.

«Гарри, я хочу, чтобы ты женился на ней. Ты знаешь, как редко можно встретить девушку, способную оценить хорошую шутку?» Он сказал очень серьезно. Гарри просто недоверчиво покачал головой.

«Вниз, мальчик. Мы немного молоды для этого, тебе не кажется?» Однако Сириус не собирался отвлекать.

«Почему? Вы уже спите вместе». Улыбка скорее выдавала, что он задавал вопрос больше из-за появившегося румянца на лицах пары, чем из чего-либо еще. Однако Гарри продолжал краснеть.

«Убери этот грязный старик, блоха, или я накормлю тебя следующей вещью, которую Молли поставит передо мной, и буду смотреть, как ты лунаешься над Джинни». он угрожал. Сириус выглядел возмущенным, но именно Гермиона только что уловила то, что ускользало от нее до сих пор.

«Молли ?! Джинни ?! Вы имеете в виду, что вся семья кормила нас зельями ?! Я думала, это был просто Рональд». Она выглядела близкой к слезам, поскольку она чувствовала предательство семьи так же остро, как и Гарри. Гарри посмотрел на нее с некоторым

удивлением.

«Почему вы думали, что мы говорим о выбросе Уизли, а не только о Роне?» - ошеломленно спросил ее Сириус.

«Потому что они никогда не позволят Рональду жить одному на улице, как он того заслуживает?» - последовал нерешительный ответ Гермионы. Гарри обнял ее и притянул к себе, объясняя это.

«Насколько мы можем судить, Молли кормила нас зельями или пыталась, а Рон и Джинни знают об этом и пользуются этим. Я не уверен в остальном. Билл и Чарли не производят на меня впечатление таких людей. для использования зелий, но я не знаю их. насколько я знаю, Перси не разговаривает с его семьей и не было в течение месяца. Фред и Джордж, ну, честно говоря, они являются Типа, который использует зелья, но я думаю, что эти зелья к этому времени уже устарели, и мы бы где-то услышали «попался». Это вышло далеко за рамки смешного, и я не думаю, что они позволили бы этому зайти так далеко. Понятия не имею, знает ли мистер Уизли, но я точно помню письмо, которое он отправил с извинениями за вопль Молли. Я не думаю, что это имело бы значение, если бы он знал». Гермиона все еще обрабатывала информацию, которую ей только что дали, поэтому Гарри обратился к своему крестному.

«Сириус, есть ли способ преследовать тех, кто это сделал? Может быть, предъявить обвинения?» Сириус печально покачал головой.

«Боюсь, что любой случай, когда магглорожденный обвинит чистокровную в использовании любовных зелий, будет высмеян Визенгамотом. Они могут быть разочарованы в Роне за то, что он «занижает себя», но это все. Вы, с другой стороны, будьте осторожны, чтобы вы не совершили ничего, что может быть классифицировано как нападение, или, если вы это сделаете: не попадитесь, что бы вы ни делали. Я могу пообещать вам, что Азкабан не доставляет удовольствия в это время года или в любое другое время. другое в этом отношении". Сириус ненавидел говорить им об этом, поскольку видел, как новости повлияли на Гермиону и мрачное выражение лица Гарри. Он не мог знать, что Гарри также оценивал, как столкновение с судом повлияет на войну и того, стоит ли оно того. Он был вынужден прийти к выводу, что если его отправят в Азкабан, Риддл будет смеяться, когда за неделю овладеет овцами волшебного мира. Если бы это случилось, Гермиону, вероятно, постигла бы участь, от которой она все равно только что сбежала.

«Вы говорите мне, что у нас есть выбор: выбросить их и позволить им уйти от наказания или ничего не делать и позволить им уйти с рук?» - с горечью спросил Гарри, пока дрожащая Гермиона пыталась зарыться в его бок.

«Боюсь, лучшее, что мы могли бы сделать, - это безжалостно их разыграть, возможно, зайдя немного дальше, чем позволяет хороший вкус». Сириус угрюмо согласился. Гарри задумался на мгновение, прежде чем решил, что какое-то наказание лучше, чем ничего.

«Очень хорошо, мистер Бродяга. Я думаю, мы должны полагаться на ваш опыт в этой области. Как бы вы сделали им четкое напоминание, чтобы они не делали этого снова?» Сириус выглядел немного гордым из-за того, что крестник использовал его имя Мародер.

«Поменяй еду, чтобы зелья достались кому-нибудь другому». - гордо провозгласил он.

«Я не уверен, что смогу сделать это с кем-нибудь еще, Бродяга. Я имею в виду, что бы ты почувствовал, если бы мы накормили тебя чем-нибудь, чтобы ты влюбился в Рона Уизли?» Сириус немного позеленел от изображения, созданного Гарри.

«На самом деле я подумывал дать им друг другу зелья». На этот раз Гарри немного позеленел.

«Это отвратительно, Сириус. Я имею в виду, честно говоря, это тошнотворно». - сказал Гарри.

«Я голосую за то, чтобы мы это сделали». Оба мужчины были удивлены злобным тоном, которым Гермиона высказалась в поддержку плана. «Эти отвратительные, врожденные кретины пытались нас изнасиловать, и если бы Гарри не дал мне очищающего зелья, я боюсь, у них это могло бы получиться. Они заслуживают всего, что мы делаем с ними, и даже больше».

«Отлично! Я повторю еще раз, Гарри: женись на ней». - закричал Сириус. Гарри изучал лицо Гермионы, чтобы убедиться, серьезно ли она относится к этому, и не смог обнаружить и следа сомнения.

«Хорошо. Полагаю, раз уж они обидели тебя, мы сделаем это так, как ты хочешь». Гарри наконец сдался. Вошел старый эльф и поклонился Гарри, прежде чем с отвращением посмотрел на двух других присутствовавших. «Кричер, мы собираемся отомстить рыжеволосым. Я хочу, чтобы ты заменил любую еду, которую мне давали, едой, данной Рональду. Любую еду, даваемую Гермионе, нужно заменить едой Джиневра. Убедитесь, что никто не замечает этого. вы. Мы позволим им есть свои собственные зелья и валяться в своей собственной грязи ". Кикимер поклонился с тревожно-счастливой улыбкой на лице.

«Это будет честью для Кричера, молодой мастер». - прохрипел он. «Молодой мастер хочет позавтракать в кабинете или он присоединится к предателям на завтрак?» Гарри оглянулся на двух других, которые кивнули ему.

«Я не вижу причин откладывать их наказание, Кричер, а? Мы поедим на кухне. Удачи тебе с твоей задачей». Кикимер поклонился с тревожной улыбкой, которая стала только шире, прежде чем он выскочил. Трое людей встали и направились из кабинета в сторону кухни. Прибыв туда, они заметили, что большое количество членов Ордена также завтракают. Джинни уже сидела за столом, хотя Рона не было видно. Лицо Джинни просияло, когда она увидела, что Гарри спустился завтракать для разнообразия, хотя она смутилась, когда увидела, с кем он вошел. Гарри позаботился о том, чтобы Гермиона села между ним и Сириусом. Миссис Уизли сутилась, держа две тарелки и пытаясь скрыть хмурое выражение лица, увидев расстановку сидений.

«Гарри. Рад тебя видеть, дорогая. Сидеть в своей комнате весь день - вредно. Ешь, ты кожа да кости. Тебе действительно не стоит доверять тому домашнему эльфу, которого ты знаешь. Грязная мелочь - это не в голове ". Она закончила свое увещевание, твердо поставив тарелки перед двумя подростками, прежде чем вернуться на кухню. Гарри заметил движение в углу и увидел, что Кричер вошел и поклонился ему и понимающе улыбнулся. С ухмылкой Гарри начал есть. Увидев, что Гарри начал, Гермиона присоединилась к нему.

Когда вошел Рон, они уже почти наполовину дополнили свои тарелки. Гарри почувствовал, как Гермиона напряглась рядом с ним, положил руку ей на ногу под столом и успокаивающе сжал. Она бросила на него быстрый взгляд уголком глаза, прежде чем расслабиться, чтобы закончить завтрак. Когда они закончили, Сириус широко ухмыльнулся, а Гермионе было трудно скрыть удовлетворенный взгляд. Все они заметили, что глаза Джинни часто переводятся на брата. Они не знали точно, насколько сильными были зелья, но похоже, что они давали хоть какой-то эффект быстро. Невозможно было сказать, был ли Рон так поражен, поскольку он все еще был поглощен своей едой, и ничто и ни у кого больше не было шанса привлечь его внимание, пока она не была закончена. Когда Гарри и Гермиона вышли из-за стола под самодовольную улыбку Молли,

«Гарри! Гермиона! Подожди!» Она бежала трусцой, чтобы догнать двух старших подростков. «Итак, Гермиона, я хотела спросить тебя: хорошо ли тебе ночь?» Тон Джинни был чрезвычайно многообещающим, и было ясно, что у нее уже были свои представления о том, что уже произошло.

"Извините меня?" Гермиона была на грани того, чтобы поговорить с любым рыжим сразу после того, как узнала, что они собирались с ней сделать.

«Ты не можешь скрыть это от меня, Гермиона. Я знаю, что ты не вернулась в нашу комнату вчера вечером, а сегодня утром твоя кровать не спала. Ты провела ночь в другом месте. Я просто спрашиваю, как это было." Злобная ухмылка Джинни особенно пугала Гарри. Он никогда не видел, чтобы она вела себя подобным образом за последнее время. Неужели он никогда не замечал, или он изменил все настолько радикально, что заставил свою бывшую подругу вести себя так? Или ей удалось принести мне зелья в прошлый раз? Дрожь пробежала по его спине, когда он обдумывал этот вариант.

«К твоему сведению, Джинни, прошлой ночью я заснула в библиотеке». Гермиона фыркнула. Она знала, что экономит на правде, но не думала, что маленькому подражателю-насильнику нужно было услышать, что Гермиона спала на Гарри в библиотеке.

«Что? Seriously? Мерлин, ты скучный. Как ты собираешься так держаться за моего брата?» Гермиона заставила себя не отвечать на это, в основном потому, что не знала, как она это сделает. «Что ж, я думаю, нам лучше найти место, чтобы спрятаться, или мама заставит нас весь день убираться без магии. Хочешь спрятаться в одном укрытии, Гарри?» Джинни многозначительно наклонилась, пока говорила. Гарри отклонился от нее.

«Спасибо, но я думаю, что пока неплохо справляюсь». он сказал ей.

«Ну, ладно, твоя потеря, Гарри. Я знаю, что Гермиона и Рон, вероятно, снова будут отсиживаться взаперти на весь день, так что найди меня, если тебе нужна компания». С этими словами рыженькая отшатнулась.

"Гарри?" Молодой волшебник посмотрел на свою девушку, которая смотрела, как уходит младший Уизли. «Я думаю, мне отчаянно нужно сменить комнату. Напомни мне, что мне нужно поговорить с Сириусом, если представится такая возможность». Гарри сухо усмехнулся.

«Хорошо. А пока мы можем спрятаться в моей комнате. Я мог или не мог проверить некоторые из наиболее интересных книг в библиотеке Блэков». Глаза Гермионы загорелись при мысли о том, чтобы провести день с Гарри за чтением, и она сразу же схватила его за руку и потащила в его комнату, призывая двигаться дальше. Гарри смеялся, игриво сопротивляясь, предлагая разные вещи, которые они могли делать по пути, например, считать паутину в гостиной или нырять с маской и трубкой в ванне.

Когда они добрались до комнаты Гарри, он наложил свои обычные запирающие чары, но отказался от заглушающих чар. Вскоре после того, как он закончил, Гермиона потребовала показать книги, которые у него были здесь.

«Не так быстро, Ми. Сначала тебе нужно кое-что сделать». Гермиона не могла избавиться от опасений, которые отразились на ее лице. «Вы должны написать своим родителям. Я обещал им передать сообщение, но они очень обеспокоены». У Гермионы отвисла челюсть.

"Могу я одолжить перо и пергамент?" Гарри с улыбкой кивнул и указал ей на свой стол. Вскоре комната наполнилась узором, написанным пером на пергаменте. Гарри, все еще улыбаясь, нашел книгу, которую читал вчера, прежде чем отправился на поиски Гермионы, и устроился изучать, пока она не была готова присоединиться к нему. Время шло спокойно, пока Гермиона достала одно из длинных писем романа.

Стук в дверь отвлек Гарри и Гермиону от их соответствующих задач. Они посмотрели друг на друга, пытаясь определиться с ответом.

«Гарри, это я, открой».

"Сириус." Гарри вытащил палочку, отпер и открыл дверь. В комнату вошел мрачный Сириус.

«Гермиона, Рон ищет тебя, и он, кажется, сильно раздражается. Не удивляйся, если ты сразу же вступишь в конфронтацию, когда уйдешь отсюда». Фырканье Гермионы указывало на то, что любая конфронтация, которая могла произойти, не могла быть полностью связана с Рональдом Уизли. «Гарри, у тебя проблема посерьезнее. Пришел Дамблдор, и он хочет поговорить с тобой. Я попросил его подождать в гостиной».

«Ха. Я ожидал, что он появится намного раньше, учитывая, сколько усилий Орден вкладывает в нашу маленькую игру в прятки». - сказал Гарри, бросив взгляд на своего крестного. "Я не

думаю, что он сказал вам, почему он был так спонтанно сдержан?" Сириус покачал головой.

«Я знаю, что он уехал на несколько дней по какому-то неуказанному поручению, но он не поделился своим мнением с Орденом». Он, наверное, начал искать крестражи. Интересно, идет ли он за медальоном или за кольцом? Сириус наблюдал за задумчивым выражением лица Гарри и внезапно почувствовал, что он падает.

"Вы знаете, что он задумал, не так ли?" - смиренно спросил Сириус. Гарри пожал плечами.

«Это может быть любое количество вещей, но у меня есть хорошее предположение». Увидев выжидающие взгляды на лицах Гермионы и Сириуса, он добавил: «Я не собираюсь обсуждать это вне вашего кабинета». Встав, Гарри потянулся, чтобы избавиться от изгибов спины. «Думаю, я пойду посмотреть, чего хочет наш директор. Гермиона, не забывай, что ты хотела поговорить с Сириусом». Небрежно махнув рукой, Гарри вышел за дверь. Сириус и Гермиона смотрели, как он уходит, пока дверь не закрылась.

"Итак, ты хотел поговорить со мной?" - спросил Сириус Гермиону с фальшивой развратной ухмылкой. Гермиона весело фыркнула.

«Вниз, мальчик». - пошутила она. «Я хотел спросить вас о каких-либо других комнатах, в которых я мог бы остановиться. Не думаю, что смогу остаться в комнате с Джинни после того, что я узнал; хорошо, не без совершения убийства». Сириус на мгновение открыл рот, затем снова закрыл его и задумчиво нахмурился.

"Извини, малыш, я думаю, ты застрял. Во всех других комнатах в доме есть люди, потому что многие из Ордена остаются здесь в целях безопасности. Тебе придется что-то делать или придумать, как ты. вчерашний день." Он внезапно ухмыльнулся: «Я уверен, что спать в постели Гарри или в библиотеке не составит для тебя особых трудностей». Гермиона фыркнула, но не стала ему возражать. Сириус воспринял это как знак своей победы и с радостью ушел, поздравив себя с тем, что помог своему крестнику. Гермиона впиалась взглядом в спину Мародера и заперла за ним дверь, прежде чем вернуться к своему письму; нет нужды вызывать неприятности у Уизли, прежде чем она отправится на поиски. Если бы ей оставалось жить в комнате с Джиневрой, остаться в библиотеке или остаться с Гарри, она была вполне уверена, что выберет. Она не была Я точно знаю, как долго она работала, когда услышала мучительный крик и выскочила из кресла. Она, не колеблясь, схватила палочку и выбежала за дверь. Такой крик указывал на проблемы, в центре которых оказался Гарри.

: :: :: ::

Гарри все время шел в гостиную, укрепляя свои окклюментирующие щиты. Пока что ни директор, ни Снейп ничего не пробовали, но Гарри не рисковал ни с одним из Легиллиментов, ни когда у него над головой висел потусторонний контракт, требующий, чтобы он держал в секрете существование загробной жизни. Когда он вошел в гостиную, Гарри изменил выражение своего лица, открыл дверь и вошел прямо; он отказался постучать в дом Сириуса.

Внутри директор, очевидно, осматривал различные предметы в витринах. Он поднял глаза, когда услышал, как открылась дверь, и подмигнул своему самому знаменитому ученику.

«Ах, Гарри, мой мальчик. Приятно наконец увидеть тебя. Ты усложнял жизнь многим людям». - весело сказал директор. Гарри только приподнял бровь, глядя на мужчину, и сел в одно из кресел.

«Почему бы вам не присесть, сэр? Такое ощущение, что обсуждение может быть долгим, и в какой-то момент мы, возможно, захотим подскочить». - сказал Гарри с оттенком сухого юмора в голосе. Дамблдор фыркнул и сел.

«Совершенно верно, мой мальчик. Поскольку ты, кажется, правильно догадались, почему я здесь, давай займемся этим, не так ли?» Гарри в ответ пожал плечами. «Как я уже сказал, вы чрезвычайно усложняете жизнь нескольким людям. Не могли бы вы объяснить, почему?» Дамблдор сцепил пальцы и посмотрел через свои очки-полумесяцы на Гарри.

«Конечно, сэр. Мне не нравится встречаться с Риддлом и его группой идиотов, поэтому я спрятался. Тот факт, что ваш маленький клуб не смог меня найти, был в некоторой степени непреднамеренным побочным эффектом». Дамблдор сидел там, явно ожидая, что Гарри объяснит. Гарри развлекался, ища очертания в бороде Дамблдора, как если бы это было частично облачное небо в летний день.

«Гарри, я уверен, ты понимаешь, что этого ответа будет недостаточно. Мы искали тебя, потому что заботимся о твоей безопасности. Тебе нужна защита». Гарри снова приподнял бровь.

"При всем уважении, сэр, я думаю, что тот факт, что ни вы, ни Пожиратели смерти не смогли найти меня, доказывает, что я был хорошо защищен. На самом деле, я бы пошел так далеко, чтобы сказать, что последние два месяца я был в большей безопасности, чем Я когда-либо был в Хогвартсе ". Дамблдору эта оценка явно не понравилась.

«Гарри, есть вещи, которых ты не понимаешь. Я установил для тебя защиту, которой нет равных. Чтобы эта защита сохранилась, я доставлю тебя к твоей тете и дяде, когда мы закончим здесь». Было бы трудно сказать, как Дамблдор предсказал реакцию Гарри, но, вероятно, можно было бы с уверенностью сказать, что взрывы смеха не входили в его список ожиданий. Гарри потребовалось мгновение, чтобы сдержать смех.

«Не говорите глупостей, директор. Конечно, я не вернусь туда». Ему удалось, прежде чем он продолжил хихикать. Дамблдор действительно начал расстраиваться из-за своего ученика.

«Гарри, я должен настоять. Есть причины, которых ты еще не понимаешь, но...»

"И ты еще не объяснил ни одного из них. В настоящее время я живу со своим крестным под чарами Фиделиуса, и, хотя я думаю, что мы оба знаем, что это не идеальная защита, никакой защиты не может быть. Я был бы признателен, если бы вы перестанете оскорблять мой

интеллект, аргументируя неоправданные позиции авторитетом ". По лицу Дамблдора можно было предположить, что он проглотил осу, когда Гарри прервал его и упрекнул его ровным тоном.

«Очень хорошо, Гарри. Когда твоя мать умерла, защищая тебя, она вселила свою защиту в твою кровь. Основываясь на этом, я установил обереги беспрецедентной силы в резиденции твоих последних живых кровных родственников: твоей тети и кузины». Сказав это, Дамблдор очень многозначительно посмотрел на Гарри.

«А что на самом деле делают эти «обереги беспрецедентной силы », сэр?» - спросил Гарри, до сих пор совершенно не впечатленный объяснением.

«Они гарантируют, что Волан-де-Морт не сможет прикоснуться к вам, пока вы называете это место своим домом». Гарри испуганно покачал головой.

«Это означает, что я был без защиты с конца первого года обучения, сэр». - разочарованно сказал Гарри.

"Что?!" Гарри обнаружил, что ему действительно нравится наблюдать, как обычно невозмутимое лицо волшебника бледнеет.

«Как только я познакомился с Хогвартсом, я начал видеть в замке свой дом. Я даже рассказал об этом Гермионе и Уизли, когда ехал на поезде обратно в Лондон в том году. Добавьте к этому тот факт, что Риддл действительно прикоснулся ко мне во время своей маленькой вечеринки в честь воскрешения, и Я думаю, мы можем отклонить ваши "не имеющие себе равных" защиты как устаревшие и ненадежные ". Бледный Альбус Дамблдор был прекрасным зрелищем, но, по мнению Гарри, Дамблдор с распахнутой челюстью был еще лучше. «Если бы это было все, сэр, я бы хотел вернуться к учебе и моей девушке». Дамблдор, казалось, собрался с титаническим усилием.

«Мы можем вернуться к этой теме позже. Если вы собираетесь настаивать на том, чтобы так скрываться, я должен попросить вас поделиться со мной своими средствами защиты, чтобы я мог оценить, достаточно ли их». - сказал Дамблдор.

"Нет." Гарри был немного разочарован тем, что его резкая реакция не заставила директора даже вздрогнуть. Судя по всему, маска политика снова на месте.

«Гарри, ты, конечно, не веришь, что пятнадцатилетний может изобрести идеальную защиту. По крайней мере, мой многолетний опыт может принести тебе огромную пользу». Аргумент Дамблдора звучал в высшей степени разумно.

«Думаю, я только что сказал вам, что не существует такой вещи, как идеальная защита. Однако сообщить лидеру группы с такой ужасной оперативной безопасностью - это плохой первый шаг к какой-либо защите». Дамблдор воспользовался возможностью и перешел к

следующей теме разговора.

«Ах да, я думаю, вы упомянули что-то в этом роде, когда впервые приехали сюда. Не могли бы вы рассказать мне, как вы узнали то, что мы изо всех сил старались сохранить в секрете?» - спросил Дамблдор, в его голосе сквозило желание узнать.

«Вы ужасны в хранении секретов или хотя бы базовом, аналитическом мышлении». Гарри невозмутимо. Дамблдор обиженно вздохнул, и Гарри был уверен, что это было чисто театрально.

«Гарри, мы не сможем работать вместе, если ты будешь продолжать бороться со мной на каждом шагу». - сказал он, разочаровавшись в сдержанности своего ученика.

«На самом деле, директор, насколько я понимаю, мой возраст также является препятствием для нашей совместной работы. Только совершеннолетние волшебники могут присоединиться к вашему Ордену, не так ли? Мое объяснение ваших недостатков было просто дружеской услугой, предоставленной в надежде что вы не убиваете большое количество людей, некоторые из которых мне даже нравятся ".

«Вы собираетесь потребовать, чтобы мы сделали исключение и позволили вам присоединиться к Ордену?» - спросил Дамблдор у Гарри.

«Вовсе нет, сэр. У меня нет желания присоединяться к вашему ордену. Это довольно точно возвращает нас к тому, что я говорил. Я не один из ваших подчиненных, сэр. Вы просто гости в доме моего крестного отца». Поза Гарри, когда он говорил, была нарочито дерзкой. Он свешивался назад, опираясь подбородком на суставы левой руки. Хотя он не думал, что Дамблдор был его врагом, он определенно оказался препятствием. Инстинкты Гарри кричали, чтобы тот был настороже. Он надеялся, что представив своему директору взгляд типичного угрюмого подростка, он отвлечется от того факта, что палочка у него уже была в правой руке.

«Гарри, мы сможем противостоять Волан-де-Морту, только если будем едины. Разве ты не понимаешь этого?» Дамблдор попытался.

«Не бегать, делая объективно глупые вещи, в которых вы совершенно неподготовлены, тоже помогает, сэр». Глаза Дамблдора сузились.

«Вы, как я полагаю, имеете в виду наше бдение над Отделом Тайн. Фактически, мне сказали, что вы сказали, что устранили ту самую причину, по которой мы назначили там охрану». Инстинкты Гарри теперь буквально завывали.

«Вы имеете в виду то пророчество, которое дала вам профессор Трелони? Да, оно пропало». Гарри сказал Дамблдору с вынужденной небрежностью. Гарри не понравился расчетливый взгляд Дамблдора. Дерьмо. Его глаза. В тот момент, когда Гарри встретился взглядом, он почувствовал, как зонд врезался в его окклюментирующие щиты. Гарри знал, что Дамблдор

гораздо более опытен в магии разума, чем он, и что вряд ли он сможет продержаться очень долго. Действуя исключительно инстинктивно, Гарри бросил свою магию на злоумышленника, врезаясь в зонд со всей возможной злобой, пытаясь заставить его уйти. Эффект был намного более резким, чем он ожидал. Дамблдор упал со стула и с криком упал на землю, словно находился под Круциатусом. К тому времени, когда дверь гостиной распахнулась меньше чем через минуту, он уже остановился. К несчастью для Гарри, первым, кто вошел в дверь, был Грозный Глаз Грюм.

Результат столкновения аврора, даже отставного аврора, с пятнадцатилетним юношей никогда не должен был подвергаться сомнению. Тот факт, что аврор, о котором идет речь, был легендарным Алистором Грозным Глазом Муди, должен был еще больше укрепить этот результат. Разница заключалась в том, что этот пятнадцатилетний парень имел больше боевого опыта, чем средний аврор, прежде чем он прошел войну и убил самого страшного Темного Лорда в истории. Этот пятнадцатилетний мальчик вернулся сквозь время и обнаружил, что обладает источником силы, которой у него не было раньше, и провел год, тренируясь использовать эту силу против того же Темного Лорда, которого он убил раньше в Комнате, которая обслуживала каждого его необходимость. У этого пятнадцатилетнего мальчика только что кто-то пытался изнасиловать его разум, и он очень хотел, чтобы жертва вылечила его ярость и разочарование.

Быстро повернувшись, Гарри уклонился от парализатора, который бросил в него старый аврор, его собственный уже направлялся к человеку. Шизоглаз бросился в сторону, его колышек нога рушится под импульсом, и ответил серию порочного сглаза, направленный на вынимает противник трудно. Гарри использовал свою палочку, чтобы левитировать свое кресло на пути обстрела, прежде чем направить его в сторону бывшего аврора. Затем он применил еще одно изгоняющее заклинание. Как и предсказывал Гарри, Грюм разнес стул вдребезги; осколки, которые на большой скорости обстреляли его, когда их поразил второй Изгоняющий Гарри. Кресло было слишком близко, когда его снесли, и даже Грозный Глаз не мог снять заклинание достаточно быстро, чтобы заблокировать его. Он инстинктивно вскинул руки перед лицом, чтобы защитить его, что означало, что его палочка была не в состоянии остановить парализатор Гарри, который ударил Грюма прямо в центр его груди и уронил его, как мешок с картошкой. Следующими двумя людьми, вошедшими в комнату, были Дедалус Диггл и Эммалин Вэнс, которые увидели нападение на одного из них и в ответ обстреляли Гарри своими проклятиями. Тренировки Гарри в Комнате Требований позволили ему уклоняться от входящего шквала, при этом отвечая огнем с высокой точностью. Менее чем через полминуты оба были без сознания, а Диггл медленно кружился вверх ногами в воздухе, в то время как Вэнс был обмотан заколдованными веревками. К счастью, следующим за дверью оказался Сириус.

«Щенок? По какой-то конкретной причине ты решил уничтожить Орден сегодня?» - настороженно спросил Сириус.

«Просто моя обычная реакция на нападение». Гарри все еще стоял наготове с вытянутой палочкой.

"Хорошо, а крик?" - спросил Сириус, когда к нему присоединились Гермиона, Уизли и профессор МакГонагалл, которые, по-видимому, приехали на Гриммо-Плейс с директором.

«Дамблдор попытался проникнуть в мой разум с помощью легилименции. Он плохо воспринял мою защиту». В его голосе все еще было слышно рычание.

«Вы не можете просто обвинять Дамблдора в подобных вещах, молодой человек. Что вы на самом деле сделали?» Молли стояла, подбоченясь, и ее лицо стало красным. Гарри только что бросил на нее взгляд отвращения.

«Сириус, я возвращаюсь в свою комнату. Дай мне знать, когда мусор уйдет». С этими словами Гарри вылетел из комнаты в тот момент, когда Молли начала разглагольствовать, сумев увести Гермиону за собой, пока он уходил. Двое поспешно отступили и вскоре устроились в комнате Гарри. Они долго не разговаривали, каждый просто утешался присутствием другого. В конце концов они отпустили достаточно времени, чтобы Гермиона быстро закончила письмо, а Гарри поиграл с Хедвиг, прежде чем они прикрепили письмо к ее ноге и отправили в дом Грейнджер. После этого они сели вместе и тихо поговорили. Гарри рассказал Гермионе, что случилось с директором, а Гермиона рассказала ему о своем разговоре с Сириусом.

"Вы уже решили, что будете делать?" - спросил ее Гарри, услышав, как она рассказала ему о вариантах, перечисленных Сириусом.

«Если ты не против, я ... я бы хотел остаться с тобой?» - осторожно спросила Гермиона.

«У меня такое чувство, что ты сможешь меня убедить». Гарри усмехнулся ей. "Кричер!" Вошел старый эльф и низко поклонился. «Кричер, не мог бы ты собрать все вещи Гермионы и принести их сюда. Она останется со мной до конца нашего времени здесь». Кричер снова поклонился и ушел. Вскоре вещи Гермионы начали появляться в комнате Гарри. Когда появился Косолапый, он издал громкий обиженный вопль. Большой рыжий кот запрыгнул Гермионе на колени и быстро распространился, так что он прикрывал и Гарри.

«Гарри, ты мог бы применить те же заклинания, которые использовал прошлой ночью, когда мы ложимся спать?» - спросила Гермиона. "Просто ... это было бы, ммм-"

"Я понимаю, Ми". Гарри успокоил ее. «Я их поставлю, обещаю». Гермиона почувствовала облегчение, охватившее ее тело, и позволила себе прижаться к Гарри, когда огромное напряжение покинуло ее.

«Итак, ты сказал своим родителям, что собирался поговорить со мной в постель?» - спросил Гарри Гермиону с чрезмерно невинным выражением лица, пока они чесали за ушами ее фамильяра, пытаясь успокоить его. Она лишь с ухмылкой хлопнула его по плечу.